

"Пока переговоры с Комиссией вел исключительно Исполнительный Комитет Совета Безработных, не допустивший никаких устных уклонений вверх или вниз от установленных норм заработной платы, на общественных работах чувствовалась известная сплоченность и организованность работы. Когда в конце 1906 года Комиссия Общественных Работ ввела повсюду сдельные работы и, фактически, предоставила установление расценок соглашениям представителей местного технического надзора с рабочими, организация сразу ослабела, связь между отдельными работами порвалась." 1)

Совет упорно боролся против сдельной оплаты, так как для него полденная работа без строгого надзора и права репрессий со стороны администрации была существенным социальным оплотом. Но в этом вопросе рабочая организация потерпела не только материальное поражение, так как у нее не хватило сил до конца отстаивать свою позицию, но и моральное поражение, так как, в конце концов, она должна была сдать эту позицию почти без боя. Дело было в том, что результаты этого опыта оказались различные. Там, где молотобойцы, кузнецы и другие рабочие по металлу делали свою привычную работу, дело, особенно в начале, шло прекрасно. Но там, где рабочие, привыкшие к слесарной или токарной работе, должны были браться за лопату и тачку на земляных работах, иногда по колено в воде, производительность труда была крайне низкая и имела тенденцию падать ниже и ниже.

Совет Безработных испробовал разные способы оплаты труда при переходе от полденной к сдельной плате: в Галерной гавани, например, семь разных способов были испробованы. Преимущества и недостатки каждого из этих семи способов оплаты описаны на страницах книги, и интересно отметить, что одним из признаков в оценке способа оплаты был вопрос о том, не идет ли повышение интенсификации труда при сдельной плате в ущерб здоровью рабочих и не влечет ли он за собой увеличения опасности на работах.

Среди других условий работы интересно отметить два, которые, по мнению автора, оказывали развращающее влияние на рабочих и которые он опять-таки приписывает склонности Совета Безработных преувеличивать "сознательность" рабочих и идеализировать их. Городская Комиссия согласилась выдать сапоги тем рабочим, которым приходилось работать, стоя в воде, и рукавицы на работах, требующих защиты рук. Но в виду того, что после длительной безработицы обувь у всех оказалась в жалком состоянии, все стали требовать себе "казенные сапоги". Безработные стали смотреть на сапоги, выданные Комиссией, не как инструмент, принадлежащий городу, а как на пособие или подарок. Не проходило недели без более или менее шумных "сапожных" волнений. Другой обычай - выдача авансов - был введен рабочими

1) Глава девятая, стр.166.

сначала под разными предлогами, как будто уважительными, например, вся последняя получка ушла на квартирную плату, и нечего есть до следующей получки. Затем рабочие стали брать авансы без всяких предлогов. Этот обычай при еженедельной плате порождал частые прогулы и пьянство. Совет спохватился поздно, и в конце концов авансы были прекращены, при согласии рабочих и Комиссии.

Безработица 1907 года. Безработица продолжалась и в 1907 году, но характер ее изменился. В конце 1905 года и начале 1906 года увольнения рабочих с фабрик и заводов носили чисто политический характер. В 1907 году они были вызваны повышением производительности, благодаря замене полденной платы сдельной, и более высокими требованиями со стороны заводской администрации. Таким образом, исчез тот источник безработицы, который объединял рабочих и безработных, как страдающих за общее дело. Вместе с этим изменилось отношение работающих к рассчитанным. Теперь многие рабочие готовы были повторять вслед за хозяевами - кто не дурак да не лентяй, всегда себе место найдет. К тому же одновременно с увольнением "лишних" рабочих, вводились сверхурочные работы, и желающие могли зарабатывать на 50-100 процентов больше прежнего. А среди безработных деморализующее действие безделья и "беззаработности" вело к пьянству, картежам, разврату и к полному упадку:

"Один превращался из квалифицированного рабочего в полденщика чернорабочего; другой опускался на дно и сливался с массой городской голытьбы; третий становился хулиганом или попрошайкой, паразитом работающих товарищей; четвертый шел в ряды экспроприаторов. В общепролетарском движении 1907 года тоже наблюдался глубокий упадок. Исчезли сплоченность и солидарность среди пролетариата. На фабриках и в рабочих районах развивались сверхурочные работы, пьянство, картеж, разврат... Голодная смерть. Самоубийство от голода. Грабеж и убийство от безработицы. Проституция от безработицы... Все это было в 1907 году страшной действительностью. Эта действительность окружала со всех сторон Совет Безработных, смотрела на него десятками тысяч глаз, глазами всех тех, которые ждали от него хлеба и работы."

На общественных работах дело часто доходило до драк, угроз ножем или револьвером. Ни на чем не основанные обвинения против всех и вся, озлобление и быстрые переходы от крайнего раздражения к более спокойному состоянию - такова была обстановка, в которой приходилось работать Совету Безработных и его Исполнительному Комитету. С горечью автор заканчивает эту трагическую картину состояния безработных следующим значительным выводом: "С этой армией нельзя было победить. Но, с другой стороны, эту армию нельзя было покинуть." Эта краткая